

Я слышала, что Рочестеру пришлось многое предложить, чтобы Милена вышла замуж за Роама.

Подобно тому, как производители товаров с низкой ценой за единицу продукции конкурировали за покупку клиента, на рынке невест было полно желающих показать свою ценность, увеличив приданое. Милена так жаловалась на то, что должна заполучить именно этого мужчину, что двум её старшим братьям совсем не понравилось её решение.

— Я повёл армию на войну, чтобы получить территорию, которую ты хотела. Я принёс тебе красный бриллиант, который ты так хотела, и платье, в котором ходила Принцесса другой страны, но как ты могла...

Быть такой равнодушной? Возможно, это было то, что он хотел сказать.

— Им нельзя доверять.[3]

Второй сын признался отцу о том, как ему не хотелось становиться членом семьи Роам. Воспоминания Милены живо воспроизводились в моей голове. Возможно, Милена была недовольна их решением, видя гневные эмоции, поднимающиеся где-то в глубине моей души.

Она - золотой нефритовый лист Рочестеров.

Так вот что значит родиться с золотой ложкой? Что ж, это был хороший вариант.

Если не считать того, что этот человек убьёт меня ровно через неделю, конечно.

Бу-ум!

Вспышка света охватила лицо моего мужа, и раздался мощный раскат грома. Затем раздался звук льющегося дождя, который был очень удручающим.

Да, это было идеальное время, чтобы посмотреть на портрет семьи моего мужа.

Загорелый.

Мой взгляд переместился на безликого мужчину, стоявшего по левую сторону от Герцогини. Одной рукой он нежно сжимал её плечо.

Это Герцог?

Я не знала, кто нарисовал эту картину, но, похоже, обида на предыдущего Герцога была, как

ни странно, слишком велика. Я повернула голову и посмотрела в окно. Роам, промокший под дождём, был мрачно величественным.

Моего мужа сегодня нет.

Когда я думала, что мне следует лечь спать, звук шагов вдалеке приблизился ко мне. Моё бдительное ухо инстинктивно распознавало шаги.

Дворецкий.

И моя догадка оказалась верной. Человек, похожий на тень, идя по бесконечному коридору, становился всё ближе и ближе. По мере приближения его очертания становились всё чётче.

Встав напротив, бледный мужчина окинул меня взглядом с ног до головы. Как если бы умерла не только Миссис Роам, но и мой муж. Губы мужчины медленно разомкнулись. Капли воды на воротнике его рубашки свидетельствовали о том, что он был на улице или, по крайней мере, где-то рядом с ней.

— ...Леди, - его голос прозвучал очень странною — ...Его Светлость вернулся.

В этом особняке был только один человек, к которому обращались по этому титулу.

Мой муж.

Я быстро последовала за ним на первый этаж.

За мной по пятам следовали угрюмые служанки. Шум их шагов утопал в ковре, и единственным звуком в этом пустом зале был шорох моих шагов.

Таков был результат двух лет тщетных попыток склонить людей на свою сторону: мне постоянно сообщали о том, что те, кто проявлял ко мне малейший интерес, очень быстро сталкивались с последствиями. Бывало, я хотела пожаловаться на это мужу, но его обычно не было в особняке, а горничная, как попугай, твердила одно и то же.

Казалось, будто внутри ещё живы отголоски токсичного естества Милены - мои глаза в те моменты неотрывно следили за щекой горничной, а пальцы чесались, как будто я в любой момент могла ударить её по лицу, но это длилось лишь мгновение.

Гнев угасал перед лицом глубинного страха смерти.

Не было никакой необходимости создавать ещё один повод для того, чтобы мой муж убил

меня.

— Открой дверь.

Слуга с усилием отворил огромную дверь особняка. И одновременно с этим исчезли тени, и прохладный уличный воздух хлынул внутрь.

На землю непрерывным потоком обрушивался ливень. Колкий аромат дождя мгновенно проник в дом.

Вскоре его вымокший под ливнем силуэт приблизился. Вероятно, из-за дождя и ветра его руки, державшие поводья огромного чёрного коня, были отчётливо видны за пределами рукавов мантии. Рука, державшая вожжи, казалась большой даже издали, а мышцы рук, по которым стекала дождевая вода, были такими же рельефными, как и мышцы его коня.

Плюх...

Когда чёрные сапоги тяжело ударились о пол, в лужу дождевой воды попала кровь. Моё сердце заколотилось от страха. Казалось, что при его появлении окружающая атмосфера изменилась и стала опасной.

Не обращая внимания на дождь, мужчина откинул капюшон, закрывавший ему обзор, и позволил каплям дождя омыть чёрные волосы. Его насыщенного синего цвета глаза ничуть не отличались от портрета, который я рассматривала ранее в свете росчерков молний.

Мужчина под дождём, весь заляпанный красными пятнами, был похож на картину. Дождь стекал по его лицу, смешивался с пятнами крови и скатывался вниз.

Он двинулся ко мне. От одного только леденящего дождя моё тело охватила дрожь, но запах крови, принадлежащей неизвестно кому – зверю или человеку, – ещё больше усилил мой страх.

Мне хотелось убежать, но я знала, что умру, как только открою спину этому монстру.

Моя грудь резко поднялась и опустилась. Он же в это время смотрел на меня с бесстрастным выражением лица.

Подойдя вплотную, мужчина посмотрел на меня сверху вниз. Я должна была открыть рот и сказать: «Вы вернулись?», но мои губы не двигались, а поджилки тряслись.

Этот человек был опасен.

Казалось, будто всё моё тело кричало об этом.

— Ох... вернулись?

Я хотела бы покинуть его, если бы могла убежать.

Однако его глаза продолжали пристально всматриваться в меня, а моя рука, держащая подол платья, продолжала дрожать.

Мужчина наклонил голову ближе ко мне, и мои плечи сжались. Это был инстинктивный защитный механизм. Кожа на шее покрылась странными мурашками, словно её вот-вот укусят.

Затем что-то упало мне на плечо.

— ...Милена.

Приглушённый голос, казавшийся скрежетом железа, проник в моё ухо. Раненый зверь перевёл дыхание и произнёс эти слова так, будто он испытывал страдания:

— Мне больно.

Это поведение совершенно отличалось от обычной вежливой учтивости. Белая шаль, которая была на мне, быстро пропиталась кровью и упала. Мужчина находился в критическом состоянии.

Мужчина, который убьёт меня.

[3] «Им» в смысле семье Роам, точнее Зигфриду.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/47241>